

Мариэтте ШАГИНЯН — 90 лет

В связи с 90-летием со дня рождения Мариэтты Сергеевны Шагинян секретариат правления Союза писателей СССР направил юбиляру приветствие, в котором говорится:

«Дорогая Мариэтта Сергеевна, шлем Вам свои горячие приветы и самые добрые пожелания в столь знаменательный для нас и миллионов советских читателей день Вашего славного юбилея. Семьдесят пять лет в литературном строю! Долгая и прекрасная творческая жизнь! Лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Армянской Академии наук, доктор филологических наук, член правления Союза писателей СССР, всю свою необычайно плодотворную творческую жизнь, весь свой большой и яркий талант и общественную активность отдали Вы благородному делу развития советской международной литературы и культуры.

Боевая, высокоталантливая журналистка, Вы уже в годы первой пятилетки были в самом кипении народных строк, как специальный корреспондент «Правды» и «Известий». Вашими блистательными, точно и метко написанными очерками, Вашим неувядающим романом «Гидроцентральный» зачитывались миллионы советских людей. Следуя примеру и отеческому совету великого Горького, Вы с первых шагов многогранной творческой деятельности отдали свое дарование активной борьбе за построение новой, светлой жизни в нашей стране.

А в грозные годы Великой Отечественной войны Ваша работа «Урал в обороне» вместе с Вашим личным уча-

стием в труде уральцев и сибиряков помогла в тылу крепить и умножать успехи на всех фронтах.

Высокие чувства большевика-интернационалиста, глубокие знания вдумчивого философа и историка проявили Вы в своей широко известной книге «Путешествие по Советской Армении».

Ученый и литератор, во всеоружии марксистско-ленинской философии и партийной историографии, Вы дали миру чудесные книги о Ленине «Рождение сына», «Первая Всероссийская», «Билет по истории», «Четыре урока у Ленина» («Семья Ульяновых»). Ваша тетралогия стала неоценимым вкладом в золотой фонд советской Ленинианы.

Ваши вдохновенные работы о Гёте, Низами и Шевченко, Ваш «Дневник писателя» явились весомым вкладом в советское литературоведение.

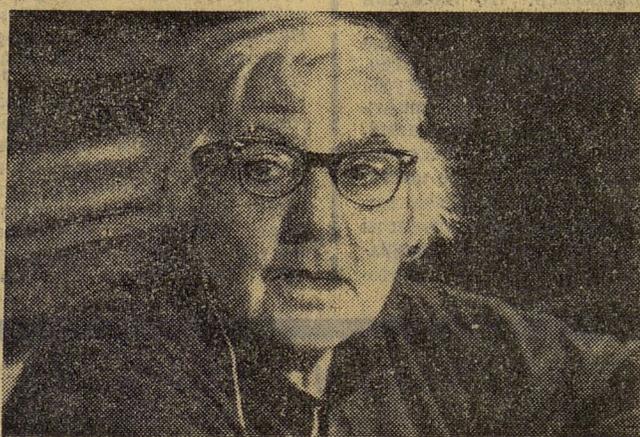
Поэзия, проза, публицистика, очерк, критика и литературоведение, мемуары, философские исследования — вот

неполный перечень одних лишь литературных жанров, в которых проявились и Ваше мастерство, и Ваша великолепная эрудиция, и Ваш талант, и Ваш несравненный, огненный темперамент литератора-бойца, литератора-мыслителя, литератора — пропагандиста и организатора.

Много душевного тепла и писательского проникновения в самую суть вещей отдали Вы тем многочисленным очеркам и статьям, которые были посвящены нашим друзьям в зарубежных странах. Ваши произведения помогали и помогают всем нам в дальнейшем укреплении и расширении международных связей, способствуют великому делу мира и прогресса на всей планете.

Живите, родная Мариэтта Сергеевна, долго-долго! Невиссякаемой Вам бодрости, новых сил для новых творческих свершений. Больших Вам успехов!»

Поздравил юбиляра также секретариат правления Союза писателей РСФСР.

НЕУВЯДАЕМЫЙ ТАЛАНТ

К числу любимых мной художников, у которых в таланте светится ум, а в уме — талант, принадлежит и Мариэтта Шагинян.

Я не просто вижу то, о чем она рассказывает, отрывая мне новое — невиданное. Вместе с ней я как бы расту и начинаю понимать многое в нашей жизни.

Невозможно хотя бы кратко охарактеризовать все то, что написано Мариэттой Сергеевной за семьдесят пять лет ее верного и ревностного служения отечественной литературе. Поражает колоссальное жанровое богатство ее творчества. Она — поэт, романист, драматург, очеркист, эссеист, исследователь литературы и искусства, философ, историк. Диву даешься тому, как в одном человеке совмещается такое широчайшее разнообразие интересов, пристрастий, неутомимая жажда познания.

В золотой фонд нашей литературы прочно вошли многие замечательные произведения Мариэтты Шагинян. Первым среди этих произведений называем мы ее четырехчастную Лениниану. Пушкин и Гёте, Низами и Шевченко, Мысливечен и Рахманинов, Комаров и Швейцер, Сарьян и Чаренц — каждый из них во всей своей дивной духовной красоте встает с вдохновенных страниц ее книг.

Но я сегодня хочу рассказать только об одной книге Мариэтты Шагинян. Эта книга была одной из первых книг молодой литературы социалистического реализма, поднимавших ее магистральную тему. Написанный почти полвека назад, роман этот и ныне живет и действует, ибо мысли и чувства, воплощенные в нем, созвучны мыслям и чувствам наших современников — тех, кто строит БАМ, кто ищет и добывает нефть Тюмени, возводит КамАЗ, вырабатывает хлеб на бескрайних нивах.

«Гидроцентральный» — один из первых романов, посвященных первой пятилетке, первым шагам нашего государства-великана к осуществлению индустриализации всей нашей прежде отсталой страны. В своем повествовании М. Шагинян великолепно передает пафос строительства, преобразования, овладевший массами, приступившими к выполнению огромной задачи. Действие романа — напомню — происходит в Армении, на реке, где должна быть воздвигнута мощная электростанция.

Преобразующая сила первого пятилетнего плана рождает в массах энтузиазм, доступления на средневековые, доставшиеся в наследство от царской империи. Большой художник, Мариэтта Шагинян зримо воссоздает лихорадочную атмосферу проектирования, своеобразную коллизию «центра» и «мест» при распределении кредитов, противоречия запросов и возможностей, весь накал человеческих страстей, введенных в движение перспективами пятилетки.

Мечта о новой культуре труда — вот основной идейно-эмоциональный мотив романа. Мариэтта Шагинян воспевала в своем романе человека-созидателя, накова бы ни была его роль в общем деле строительства. Проблема культуры труда, его социалистической этики и эстетики — главный нерв романа. Бюрократически-чиновничьи пережитки, оставшиеся от старого, — главный враг автора-художника.

Холодным и безучастным службистам, не знающим любви и труда, противопоставлены в «Гидроцентрале» люди, влюбленные в свое дело, больше всего, на свете уважающие настоящую работу. Шагинян очень четко характеризует человеческий тип, который, по ее представлению, необходим для того, чтобы выполнить пятилетку. Если ты относишься к труду как к искусству, если тебе дороже всего на свете хорошо выполненная работа, то

ты не можешь не быть настоящим советским человеком — таков смысл важнейших ситуаций и образов романа. Практикант Фокин, восхищенный могуществом техники; главный инженер, преодолевающий свою болезнь вдохновенным участием в захватившем его деле; проектировщики, нашедшие новое решение плановой задачи; рабочие-землекопы, судившие мост с точки зрения людей, умеющих делать вещи; гидрометр Ареульский, испытывающий необыкновенный прилив энергии в момент паводка, то есть в момент высшего спроса на его специальные знания, — все это люди, разгадавшие секрет работы и плененные ее творческой целесообразностью.

Это не просто специалисты, это артисты своего дела. Шагинян проводит резкую грань между ними и наемными солдатами техники — «ландскнехтами», как она их называет. Артисты труда противопоставлены наемным слепцам, людям, чуждым эстетике создания. — Левону Давыдовичу, Володе-контрощику, начальнику Захару Петровичу.

Логика развития художественных образов романа приводит к выводу, что всякая мастерская работа в наших условиях — работа социалистическая. Бюрократическая канцелярская старая Россия, страна казенных дипломов и форменных фуражек, была лишена чувства красоты работы. Творцы пятилетки, напротив, относятся к своей работе, как к искусству, — они пронинуты великой идеей преобразования. Пятилетка трантуется в романе как живой образ творчества миллионов людей.

Вдохновенным певцом-художником социалистического труда выступает в «Гидроцентрале» «рыжий» — фигура символическая. Персонаж этот ограничен узкотехнической, исполнительской работой, как будто для того, чтобы подчеркнуть, что во всяком, самом пустячном деле может проявиться дух творчества. Он архивариус. Несомненно, однако, что в этом незначительном должностном положении героя есть известный вызов. «Рыжий» проходит через весь роман энтузиастом-проповедником работы и мастерства, на первый взгляд, странной фигурой, которая, однако же, представляет самые высокие идеи автора «Гидроцентрала». В этом персонаже есть известная условность, которая подчеркивается и тем, что он именуется столь непатетически.

«Он и впрямь танцевал мысленно перед каждой работой, танцевал, словно приглася ее, перед самым ее носом подобно жесту, с нами люди потирают руки, прежде чем приняться за дело. И так, накатавшись змеи, неожиданно для конторских служащих, архивариус не прыгнул и не набросился на работу, как они ждали, а очень медленно и спокойно, сопя носом и крепко стискивая губы, стал выбирать одну за другой разорванные папки».

Архивариус высоко несет в «Гидроцентрале» звание новаторства. Мариэтта Шагинян, откатавшись от всякой романтизации этой фигуры и даже героя элемент иронии, как художник добилась столь смелым приемом преодоления дидактики в решении главной задачи: она возвеличила в «Гидроцентрале» артистичность труда, раскрыла поэзию труда-творчества и посрамила бездушно-чиновничье отношение к работе — тяжкое наследие старой России. То, что мешало великому народу развернуться во всю мощь его одаренности.

Слава труду художника слава подлинному артисту своего дела, нашей неутомимой и сейчас, в свои девяносто, любимой Мариэтте Сергеевне Шагинян!

Виктор ПЕРЦОВ

«Литературная газета» присоединяется к этим сердечным поздравлениям.